

ТРИАДЫ М. БУБЕРА В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Г. РОЗЕНДОРФЕРА «БОЛЬШОЕ СОЛО ДЛЯ АНТОНА»

Ишимбаева Г.Г.

Башкирский государственный университет,
кафедра русской, зарубежной литературы и издательского дела, заведующий кафедрой

В статье исследуются триады М. Бубера и их художественное осмысление в фантастическом романе Г. Розендорфера «Большое соло для Антона». Делается вывод о структурной близости философии миропонимания Розендорфера и Бубера, а также о принципиальном отличии. Концепции Бубера диалога с Богом как смысла жизни человека Розендорфер в своем романе противопоставил идею человека, который занял место Бога, обрел смысл бытия в книге и растворился в мироздании; утопизму Бубера – эсхатологическую идею конца истории.

Ключевые слова: М. Бубер, Г. Розендорфер, триады, «Большое соло для Антона».

TRIADS BY M. BUBER IN THE FANTASTIC NOVEL BY G. ROSENDORFER "A BIG SOLO FOR ANTON"

Ishimbaeva G.G.

Bashkir State University,
Department of Russian, Foreign Literature and Publishing, Head of department

The article examines the triads of M. Buber and their art interpretation in the fantastic novel by G. Rosendorfer "A Big Solo for Anton". The conclusion is made about the structural similarity of the philosophy of the understanding of the world of Rosendorfer and Buber, as well as about their fundamental differences. Rosendorfer in his novel contrasted Buber's concept of dialogue with God as the meaning of human life the idea of a man who took the place of God, acquired the meaning of being in the book and dissolved into the universe; Buber's utopianism - the eschatological idea of the end of history.

Key words: M. Buber, G. Rosendorfer, triads, "A Big Solo for Anton".

В философии диалогического персонализма религиозного мыслителя Мартина Бубера выделяется несколько триад: три категории (Я – Ты – Оно), три времени (настоящее – прошлое – будущее), три варианта диалогических отношений человека с миром (не достигшие уровня речи – оформленные в речи – не обладающие речью, но порождающие ее).

Центральная идея философии Бубера – идея сосуществования, со-бытия Я с другими людьми, установления диалога с Богом и миром, благодаря чему человек обретает самость и смысл своего существования, преодолевает одиночество и отчужденность.

По мнению философа, существует два типа отношений между человеком и миром: Я – Ты и Я – Оно. В первом случае Ты, попадая в мир Я, превращает Я в другую личность, и между Ты и Я рождается полное взаимопонимание. Во втором случае люди и предметы воспринимаются безличными вещами, которыми можно манипулировать и использовать в своих целях.

Бубер выделяет три области, в которых человек вступает в диалогические отношения с миром (жизнь с природой, с людьми, с духовными сущностями) и в которых он по своему выбору может устанавливать отношения Я – Ты или Я – Оно.

У каждого из этих типов отношений специфическое видение времени. Пребывание Я в диалоге с Ты означает пребывание в настоящем, открывает Я настоящее время и отсылает к будущему. Взаимодействие Я с Оно обуславливает пребывание Я в мире произошедшем, прошлом [1].

Триады Бубера нашли удивительное художественное осмысление в романе Герберта Розендорфера «Большое соло для Антона» («Grosses Solo fuer Anton») (1976). Написанный через 11 лет после смерти философа роман поднимает вопросы диалогических отношений Я с миром и Богом, обретения самости и времени, дает оригинальный ответ на вопрос о фундаментальном факте человеческой экзистенции.

В основе сюжета лежит фантастическое допущение: главный герой Антон Л. однажды утром обнаруживает, что абсолютно все люди исчезли и он остался единственным жителем Земли. Розендорфер проводит своеобразный эксперимент над человеком, испытывает его на прочность и подводит к осознанию правоты максимы Стефана Малларме, которую избрал в качестве эпиграфа к своему роману: «Конечная цель мира есть книга...» [2, с. 2].

При этом в своеобразной робинзонаде Розендорфера, которая в жанровом отношении синтезирует самые разные формы романа (фантастического, психологического, бытописательного, сатирического, философского), пересматривается существо отношений буберовских троичных категорий. Я – Антон Л. – никогда не мог сосуществовать с людьми, не мог добиться взаимопонимания с Ты, не мог превратиться в другую личность. В обезлюденном мире он обрел подобие диалогического контакта с Ты, но это эрзац, т.к. в качестве Ты для героя на страницах романа выступают игуана Соня, заяц Якоб, памятник курфюрсту, ангел Соня.

Принципиальный момент в том, что Антону Л. изначально свойственно обезличенное отношение с миром в формате Я – Оно. Поэтому, раскрывая психотику своего героя, писатель такое большое внимание уделяет его прошлому в контексте прошлого страны, что призвано объяснить появление подобного характера.

Разбросанные по роману намеки и прямые указатели позволяют определить, что Антон Л. родился в 1932 г., а дематериализация людей произошла в начале 1970-х гг. Она, согласно логике автора, является следствием железной необходимости: все четыре десятилетия жизни герой копил негативные наблюдения за мирозданием. Их Розендорфер воссоздает со свойственной ему гротесковой сатирой. Это касается зачатия Антона Л. родителями, о котором он знает со слов матери, атмосферы в школе и институте, где он учился, а также зарисовок его многочисленных служб, которые он постоянно меняет, портретов квартирных хозяев, женщин, знакомых по кружку профессора Бундтрока.

Но прошлое, которое утверждает Антона Л. в его презрении к людям, не только карикатурно смешно, но и страшно. Его мать с подругой написали в гестапо донос на отца Антона Л., отец в 1939 г. ушел добровольцем на войну и попал в плен, откуда возвратился в 1947 г. Тема Третьего рейха и войны в романе не педалируется, подспудно присутствуя в контурном изображении трагедии отца героя и в сцене посещения кладбища, где похоронены только простые солдаты («Генералы по-другому относятся к героической смерти» [2, с. 155]). Но тема эта звучит в полный голос в последней главе, где Антон Л. вспоминает 1945 год, когда большинство ценностей человечества было уничтожено, и проводит параллель между нулевой точкой отсчета новой человеческой истории после Второй мировой войны и той, что переживает он сам в начале 1970-х.

Однако возрождения человечества без «определенных свойств, которые показали себя с отрицательной стороны» [2, с. 207], не произошло. Антон Л., новый Адам, присвоивший себе prerogatives Господа, породил монстров. Хтонические существа стали подниматься из разверзнувшейся земли: один «человек, ступни которого росли прямо из колен, зато руки его были похожи на гигантских змей»; второй, «прозрачный, без волос», с большим черепом, «словно чан для воды и в нем пульсировал коричневый мозг» [2, с. 208]; третий, ходивший «на волосах, словно гусеница», и «тонкий, словно бумага» [2,

с. 209] и т.д. и т.п. Вид этих созданий, которые спариваются и пожирают друг друга, настолько ужасен, что Антон Л. предпочитает отказаться от идеи «космического умножения» [2, с. 209] и отправляет их обратно во чрево земли. Триада времен, таким образом, потеряла один компонент – будущее время, которого нет и у Антона Л.: он предпочел раствориться, исчезнуть с лица земли.

Розендорфер с самых первых страниц романа подчеркивает противостояние природной стихии и человеческого, почти животного стремления выжить, что поначалу характерно для оставшегося в одиночестве Антона Л. На протяжении года с лишним, когда тянется его робинзонада, он, ведомый инстинктом выживания, борется с голодом и холодом, пытается структурировать свою жизнь и рационально осмысливать происшедшее. Но наблюдения за свободной от воли Бога природой, которая очень быстро нивелирует плоды деятельности человеческой цивилизации, приводят его к галлюцинаторным видениям, к изменению сознания, к смене парадигм мышления, к новой форме бытия. Поэтому он движется к самопостижению от «человек – это я» [2, с. 37] к другим формулировкам: я – «Святой Петр» [2, с. 80], «Папа Римский» [2, с. 158], «Папа Хормисдас II» [2, с. 161], «Бог» [2, с. 206]. Ирония в том, что «Бог» Антон Л., управляющий солнцем и вселенной, деградировал как человек настолько, что начал есть сырое мясо, не заботясь о его приготовлении и разрешая фазану самому ощипать себя.

Пессимистический финал романа, который не оставляет человечеству шанса на спасение, обретает дополнительные краски за счет «почти детективного» [2, с. 114] мотива поиска и обретения героем Книги. Розендорфер трактует эту историю как своеобразную инициацию Антона Л., которому пришлось совершить поистине героические усилия, чтобы найти Книгу, о которой он прочел в письме Солимана Людвига, и затем осмыслить ее. Вся эта линия повествования лишена ироничности и выдержана в тонах филологического исследования, очень важного для Розендорфера, программно предпославшего роману слова Малларме о конечной цели мира, которая есть книга.

«Книга» – неосуществленный утопический замысел французского символиста, который видел в ней апофеоз литературы, искусства и мира; говорящий сам собой, без авторского голоса абсолютный текст как идеальное явление. Функционально и содержательно Книга в романе «Большое соло для Антона» подобна «Книге» Малларме, но с существенным уточнением. Розендорфер придумывает историю создания ассасинами таинственной книги с пустыми страницами и вплетает в повествование тему космического плана. В соответствии с ним именно Антону Л., на которого указывает «красная стрелка на глобусе» [2, с. 170], суждено было пережить катастрофу и открыть тайны мироздания в проявившемся под солнечными лучами тексте. Так провозглашается идея книги как самоцели, поскольку здесь содержится матрица Вселенной. В финале романа остается одна эта книга – в мире победившей природы и в отсутствие человека, способного расшифровать письма Бога.

Мы не располагаем данными о том, что Г. Розендорфер был знаком с философией М. Бубера. Хотя предположить это возможно: Бубер почитаем в Германии, где при Кельнском университете в 1966 г. открыт Институт Мартина Бубера, Розендорфер же был высокообразованным человеком, членом Баварской академии изящных искусств и Академии науки и литературы в Майнце, приглашенным профессором, преподававшим современную литературу в Мюнхенском университете.

Проведенный анализ романа «Большое соло для Антона» позволяет сделать вывод о структурной близости философии миропонимания Розендорфера и Бубера. И это при том, что буберовской концепции диалога с Богом как смысла жизни человека Розендорфер в своем романе противопоставил идею человека, который занял место Бога, обрел смысл бытия в книге и растворился в мироздании; утопизму Бубера – эсхатологическую идею конца истории.

Список литературы

1. Бубер М. Я и Ты // Бубер М. Два образа веры / Пер. с нем. В.В. Рынкевич / Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М.: Издательство «Республика», 1995. С. 15-92.
2. Розендорфер Г. Большое соло для Антона // Розендорфер Г. Избранное / Пер. с нем. О. Дрождина, Е. Колесова. Киев: Издательство «Лабиринт», 1996. С. 5-210.

НООСФЕРНЫЕ МИРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Г.В. ФРАНКЕ

Кармаева Е.А.

Ивановский государственный университет,
кафедра зарубежной филологии, аспирант

В представленной статье на примере научно-фантастических романов австрийского писателя, профессора физики Мюнхенского университета Герберта Вернера Франке рассматриваются проблемы и особенности ноосферных цивилизаций в контексте философских размышлений В.И. Вернадского, Э. Леруа, П.Т. де Шардена, К.Э. Циолковского, Д.Д. Дана, Г.С. Смирнова. С целью конкретизации рассматриваемых вопросов были проанализированы в философско-теоретическом аспекте используемые термины – «биосфера», «техносфера», «ноосфера», «цефализация». Для дальнейшего анализа были отобраны такие произведения, как «Клетка для орхидей» (1961), «Стеклянная западня» (1962), «Башня из слоновой кости» (1965). Выстроенная хронология исследуемых произведений помогла проследить философскую глубину авторской мысли, а также обнаружить противоречивый характер предсказанных ноосферных техно-миров, их антиутопичность. Было отмечено художественное, но с характером научной достоверности, переосмысление Г.В. Франке идеей цефализации, цифровизации, взаимодействие и противоречие биосферы и техносферы. Примечательно также, что в рассматриваемых произведениях технократическая сторона миров писателя представлена в разных географических и космических масштабах. В романе «Клетка для орхидей» действие разворачивается на одной планете, в границах одного единственного города, лишь косвенно упоминается другая планета. Но именно в этом произведении наиболее ярко и масштабно представлены потенциально возможные достижения науки и техники будущего. В то же время достаточно неоднозначно проявляет себя мир биосферы. В романе «Стеклянная западня» в рамках искусственно созданной среды проходит непрерывная борьба двух противоречащих, самоутверждающихся сторон жизни – биосферный и техносферный способ существования. На примере романа «Башня из слоновой кости» были рассмотрены вопросы коллективного сознания, глобального мышления, биологической, социальной и киберсоциальной цефализации как потенциально возможных явлений в будущем. Благодаря проведенному исследованию удалось проанализировать и сопоставить научно-фантастические миры Г.В. Франке с теорией ноосферы, отвечающей актуальным аспектам, проблемам и задачам общественного развития.

Ключевые слова: научная фантастика, ноосфера, техносфера, биосфера, цефализация, цифровизация, космическая философия, антиутопичность.